

Письма из Англии

БОЛЬШЕВИКИ НЕ ВЪ МОДЪ

— Понимают ли в Англии большевистскую опасность? — спросил меня один из самых моих беспокойных корреспондентов.

На этот вопрос ответить не так просто. Прежде всего потому что английские газеты не могут принимать сознательности. Когда весной 1918 года послы Брест-Литовска объявили провозглашение войны 175 тысяч англичан в штыль Лондон не дрогнул. Тогда ничто не произошло, хотя все почувствовали, что положение угрожающее.

Сейчас вступил фронт ирландских коммунистов, которые взяли в плен тридцать юнкеров. Эта внутренняя борьба, это вооруженная борьба за гражданскую войну идет с тех пор, как сначала либеральное правительство Л. Джорджа, а потом рабочее правительство Макдональда допустило в Англию опытных агентов ирландских коммунистов. Они работают во всем. После сентябрьского съезда в Ирландии уже официально вошли в организацию Коминтерна. Знакомые мне в правду говорят, что в Шарборне под его державой сконцентрированы четыре с лишним миллиона поданных английского короля.

Произошло это легко, без разговоров и споров. «Дейл Геральд» очень живописно писал: «Торжественно, с громкими криками «Ослазнясь!» — скрипящий конгресс тридцати юнкеров дѣйствительно сформировал Совет, стремящийся создать единый Интернационал, куда войдут и русские рабочие. Эти громкие крики вставили представителей капиталистической прессы переключившись с возмущения. Они уже точили карандаши, что бы отменить «новый раскол», «новый кризис».

Робкие голоса, протестовавшие против такого втягивания профессиональных союзников в коммунистическую политику, не захватили лѣвый прибой. Выразители левого настроения были Ф. Брамлей (теперь уже покойный): «Русская революция, впервые в истории стремившаяся и добившаяся низвержения экономической эксплуатации. Это первый большой национальный опыт рабочего контроля. Россия социалистическая республика и этот экономический переворот вызвал во всем мирѣ, без расовых отягачиваний со стороны класса эксплуататоров. Россия гонимая страна. Ее экономическая система находится под рабочим контролем и мы считаем своим долгом поддерживать классовое рабочее движение в России».

Каждый намекает, каждая рѣчь о классовом перевороте вызывает на этом конгрессе угрозы сочувствующих аплодисментов. И в случайных, а очень подлинных. Горючий материал накопился. Большевикам есть, что поджигать.

Количественно популярность большевиков падает. Р. Макдональд на недавнем съезде рабочей партии старался оторваться от них социалистически на канонах. Но так как магия слов коммунизма и социализма взята от того же чернокнижника Маркса, то провести эту границу не так просто. А главное заставляет полагать, что она проведена не легко. Но уже и то любопытно, что все являлось от Р. Макдональда и кончалось крайние правые отрицают и не любят большевиков. Мода прошла. Их популярность локализована в рабочих

крутах, где водки, распашепные картины советского величия, умбра по буднично революционная стремления к немедленному захвату власти. Тут сила не количественная, но качественная. Это меньшинство очень активное и с ослепительными тактическими руководителями из Коминтерна.

Вид этого круга большевиков, впервые коммунисты, встречаются дружное осуждение не презритель. Думаю, что Макдональд их даже острее ненавидит, чѣм Веллинг. Просто потому что для него они ближе идейные соотечественники, с которыми он еще недавно флиртовал.

Вчерашние фашисты вообще разбегались от большевиков.

Есть в Англии блестящий журналист, Гарвинг, редактор очень распространенной воскресной газеты «Обсервер». Гарвинг консерватор, но это не мешало ему развлекаться за большевиков во время Баварской конференции, поддерживать проищание их ирландию, повторять обычные пошлости, что царский режим был не лучше большевизма.

Объ антибольшевистской России он всегда писал презрительно. Когда лѣвому другу всага перед Англией угроза всеобщей забастовки, да еще под красными флажком и Гарвина произошло.

Въ концѣ октября, очевидно, подъ видѣ члѣнѣнѣн большевизации тридцати юнкеров, Гарвинг озвучивал свою очередную статью.

«Красный съезд. Нація въ опасности. Как ограждать права большинства?»

Затѣм, шло разсуждение о реальной коммунистической опасности.

«Как рабочее движение незамѣтно не рело в социализм, потому что массы восприняли существование раньше названий, также теперь рабочая толпа практически исподугает коммунизм, хотя еще и откаивается от названий. Два мѣсяца по мю назад, главные труды юнкеров, большинство членов которых на словах осуждают большевизм, на дѣлѣ сговорились между собой, дабы схватить страну за горло. Страна, где снабжение и транспорт парализованы, где власть парламента колеблется, такая страна уже не свободна».

И вот, ради ограждения свободы и без опасности Гарвинг призывает всѣх мужчин и женщин записаться в О. М. С. (Организация Обезпечения Свадебна) (27 септ.) Это та самая «черносотенная» организация против которой вопил Р. Макдональд, рабочая организация и за одно и либеральна печать.

Ужель угрозы рабочих вызвали и среди либералов здоровую реакцию. «Въ классовых войнѣ я займу свое мѣсто въ рядах образованной буржуазии», — писал еще тогда либеральный экономист Кейнс.

Онъ тоже одинъ изъ тѣхъ английских писателей, не социалогов, которые помогли пропагандировать большевизму барку въ английскій морь. Сейчас и Кейнс пятается. Онъ ѣздил въ Советскую Россию на празднества Академіи Наукъ, въ числѣ приглашенных иностранных ученых. Теперь онъ печатается въ ежедневный «Нотисъ» свои впечатлѣнія. Первая статья вышла недружелюбно, но кисло. Это уже не то обилие совѣтов, которое раньше такъ легко сбывало съ его безответственного, хотя и профессорского пера.

ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

Истинные дни должны быть отбѣнены бѣлым камушком. Мы мало вдумываемся въ происходящія событія: а между тѣмъ они заслуживаютъ большого вниманія.

Въ чѣмъ заключается основа вѣрнейшей политическѣе совѣтовъ? — Въ томъ, что, моль Европа не можетъ прийти къ полному замиренію. Въ томъ, что Версальскій договоръ есть только перемирие; что рано или поздно война должна возобновиться съ новою и еще болѣе опасною. Но по ихъ теоріи — а у нихъ теорія есть все, — на члѣд и вопиющій всакой мудрости — капиталистическій строй уже достигъ той степени разложения, когда онъ можетъ еще существовать только дѣйно постояннаго пролѣна ирочи. Отнимите у коммунистовъ эту ирри, дайте имъ почувствовать, что пролѣна стабилізация, (о которой у нихъ было такъ много рапортовъ вѣдѣ года тому назадъ), есть стабилізация подлого и въ сурьезе: — и у нихъ не останется нѣтъ всякого фундаментала. Коммунистическое міросозерцаніе есть молитъ: въ немъ все связано другъ съ другомъ органически. Они идеологи, почти геометры: если въ у профессора механики университетъ вѣру только въ одну теорему («сумма угловъ треугольника равна π и т. д.»), то вы дѣлаете его сразу не ослабленнымъ на одну истину, а совершенно парализованнымъ во всей совокупности его мысленія.

И вдругъ Локарно. Что такое, съ совѣтской точки зрѣнія, Рапалло, антитеза Локарно. Въ Рапалло большевики ухватились сбдѣать такъ, что великія державы предпочли свои экономическіе интересы, а е. свою конкурренцію съ другими производителями, — болѣе высокимъ запросамъ общаго міра въ Европѣ. Это соответствуетъ идеямъ Маркса, ибо по Марксу буржуазная государственная, какъ хищникъ

«Для мѣня, который выросъ на воленомъ воздухѣ, не омраченномъ ужасами религіи, которого никогда ничѣмъ не заслуживалъ, — въ красной Россіи слышное много противпала. Я могу отказаться отъ комфорта и привычекъ, но я не сохрѣдилъ для вѣрованія, разрушающаго свободу и обезличенность повседневной жизни, для вѣрованія, орудіями которого являются прѣдсѣдованія, разрушенія и международная распри. Какъ я могу восторгаться политикой, характернымъ проявленіемъ которой является расходование милліоновъ на содержаніе внутри Россіи тайныхъ шпионовъ за каждой семьей, въ каждомъ кружкѣ и на развѣданіе смутьязами?»

Крѣпко сказано, но несомнѣно оная задача, точно охватываетъ тропку, чтобы въ случаѣ перемены не быть съ тѣмъ, кто на чисто осудилъ большевизмъ. Кейнс, уви рвѣт, что въ Советской Россіи презираютъ тѣхъ людей, кто любитъ деньги, что тамъ все работаютъ для общаго блага и что даже иногда въ ресторанахъ лажки изъ чувства собственного достоинства отказываются отъ чаевыхъ.

Такъ, даже подъ свѣжамъ впечатлѣніемъ полузадушенной Россіи, английскій либералъ не находитъ въ себѣ мужества или честиности чтобы до конца осудить ее начлѣд.

Либералы вообще еще точно не разлажались, не могутъ разблѣзаться. По какой то непонятной психологической превращенію, они съ самаго начала являлись большевикамъ подъ свою защиту. Лучшая либеральная газета «Манчестеръ Гварді-

я», живущая только борьбой съ себѣ подобными. Рапалло есть высшій моментъ Совѣтскаго торжества. Что такое Локарно? — Связавшись каміи то, нелѣпыми нами обязательствами въ Рапалло, Германия шлѣ выжидаетъ большевикамъ небольшую экономическую кость, въ уплату за возвращеніе ей свободы дѣйствій: ее она употребляетъ на укрѣпленіе организации міра. Германия начинаетъ думать не такъ, какъ училъ Марксъ, она допускаетъ мысль, что конкурренцію буржуазныхъ производителей можно уложить въ рамки нѣкотораго соглашения.

Это несомнѣно для большевиковъ. По ихъ свлѣпѣно упродити вопросы буржуазной конкурренціи производства и потребленія можно только методами протлетаріана. Всякій успѣхъ Лиги Націй есть глѣдъ въ гробъ коммунизма. И заблѣтѣ не потому, что будетъ «окуратѣе», «околада» и «вражда» съ Совѣтѣе. Надо смотрѣть на дѣло глубже. Если Германия и Франція шлѣдъ настоящаго, серьезнаго, искреннаго замиренія — онѣ иррѣзѣтѣе быть матеріаломъ для ичрѣдъ Чичерина, раз; онѣ рвутъ шлѣдъ его умственныхъ хитросплетеній, да.

Большевики, конечно будутъ утѣшать себя, что Локарно есть временный эпизодъ. Можетъ быть. Будущее никому не извѣстно. Но эпизодъ или не эпизодъ, Локарно есть перемирие. Такие акты на пять лѣтъ, всаки, не заключаются. Дѣло идетъ о поколѣніи, но крайній вѣрѣ. А поколѣніе — это тридцать лѣтъ. По истеченіи тридцати лѣтъ никто изъ кремленцевъ — въ живыхъ не будетъ; и революціи на такіе сроки расчитывать не могутъ.

Тридцать лѣтъ для Кремля — зарѣкъ. Вотъ почему я думаю, что мы должны разсматривать Локарно, какъ праздничекъ русской эмиграціи.

Ал. Пилеико.

анъ» прямо вела кампанію за коммунистовъ и яростно нападала на всѣхъ русскихъ съ нами борющихся.

Сейчасъ, когда подошло время бороться съ коммунизмомъ въ самой Англии, либералы все еще не знаютъ, съ какой ногой танцовать. Къ камъ можно примѣнить слова Ребекки Вестъ, довольно популярнаго журналистки: «Мы ради самихъ себя должны понять большевизму Россію и мы сойдемся съ консервативной партией въ томъ, что въ большевизмѣ правительство чѣмъ въ восхищеніи и чѣмъ подражать. Нѣкоторые члены Рабочей Партіи поддерживали Советскую Россію просто потому что это дало имъ комфортабельное положеніе въ оппозиціи».

Это написано въ предисловіи къ только что вышедшей книгѣ Эммы Гольдманъ. «Мое разочарованіе въ Россіи» Слова Ребекки Вестъ звучатъ особенно лигитно потому что она социалистка и прлѣтѣльница Г. Уолса. Интересно какъ отъ адвоката большевизмъ офилитъ въ явительна слова о грѣхахъ и слобахъ, которые за нихъ встаетъ?»

Это показательно, что въ круговѣ зѣвой питегилгенціи уже звучатъ предостерегающія тревожные голоса.

Тѣ, что праѣе правительства, давно бѣтъ въ набы. Но и консерваторы начинаютъ шевелиться.

Воздвигъ въ своей очень интересной рѣчи, сказанной 8 октября въ Брайтонѣ на съѣздѣ консерваторовъ, скорѣе смягчлѣе остроту. Можетъ быть считаѣе нецлѣлымъ для премьера Бю Веллества открыто признать, что частью англи-

Иностранная жизнь

Франція

БОРЬБА НА СЪѢЗДѢ РАДИКАЛОВЪ

Послѣ рѣчи Эррио, провозгласившаго непоколебимую вѣрность Лѣвому блоку, состоялось засѣданіе комисіи по общей политикѣ партіи.

Въ немъ выступилъ рядъ делегатовъ съ рѣчами весьма враждебными министерству Пенлеве. Малый пытался вызвать каибетъ по поводу голосованія 12 іюля, въ которомъ правые спасли Пенлеве отъ паденія. Неожиданно выступилъ съ рѣчью въ совершенно иномъ духѣ лѣвый радикалъ, дѣятель Франклинъ Буйонъ. Онъ высказался противъ залезанія передѣ социалистами: «При откѣсѣ социализмъ отъ отвѣтственности, отъ участія во власти Лѣвый блокъ становится опасностью для страны. Какъ можемъ мы допустить, чтобы социалисты, не входя въ кабинетъ, предлагали намъ, кто ставитъ во главѣ правительства и заявлял, что поддержать Эррио и не поддѣржать Пенлеве?» Онъ упомянулъ, что социалисты совершили преступленіе передѣ націей, отказывая въ кредитахъ на Марокко, и закончилъ свою рѣчь заявивъ, что не сбдѣтѣе опираться неклѣпительно на социализмъ и отстранять отъ участія во власти испытанныхъ республиканцевъ. «Радикальная партія должна быть независимой и ити своимъ путемъ».

Эррио немедленно выступилъ со страстными возраженіями. Онъ заявилъ, что нельзя радикалъ — социализмъ противъ поставять социализмъ, къ которымъ онъ ближе, чѣмъ къ Национальному блоку. «Да, — заявилъ онъ, — все для націи, но ничего для националистовъ!» — «Я свлѣжу Пенлеве — я охотнѣе увижу твоѣ паденіе въ строю республиканцевъ, и то

твое вернуть тебѣ предѣлительство въ Палаатъ, дать тебѣ все, что ты пожелаешь, но я не хочу, чтобы ты оставался у власти при поддержкѣ элементовъ, доходящихъ въ Лѣвый блокъ!» Въ заключеніе, Эррио говоритъ, что если даже социализмъ останется неприимиримымъ, .. онъ «всегда въ этой позиціи нашихъ лѣвыхъ друзей не будетъ искать оправданія союза съ реакціей».

Аудиторы, лѣво настроенная, шумно прлѣтѣтѣе заявление Эррио, и рологомъ встрѣчается вторичное выступленіе Франклинъ - Буйонъ, который, однако, повторилъ свое первоначальное заявленіе:

«Я никогда не буду голосовать съ тѣми, кто отказывается въ кредитахъ на Марокко, и, что бы здѣсь ни было рѣшено, я буду голосовать за того, кто указалъ путь долга въ этомъ случаѣ. Между социалистами и министерствомъ Пенлеве мой выборъ сбдѣланъ».

Комисіи огромнымъ большинствомъ, приняла революцію, предложившаго депутатомъ Доминикомъ, которая иррѣдъ лагаетъ избраннымъ партіи поддержать только правительство, готовое прлѣтѣе безъ «лѣвоблѣднѣе» программу Лѣваго блока и «иномъ» образомъ не сблѣтѣе своихъ голосовъ съ голосами еррионовъ избѣданнаго Национальнаго блока».

Въ слѣдующемъ засѣданіи ожидается бурная пренія по финансовымъ проектамъ и выступленіе министра финансовъ Кабо.

Въ утреннемъ засѣданіи 16-го депутата Ари Мишель заявилъ: Мы отъ правительства требуемъ только, чтобы оно осталось вѣрнымъ своему провозглашенію во всѣхъ странахъ. Мы остаемъ самими собой; если блокъ захотѣтъ расоргнѣе соціализмъ, отвѣтственность падѣтѣ на нихъ

своихъ онъ предостерегалъ, что будетъ зашифрѣтъ законъ и порядкомъ всеми мѣрами и будетъ поддерживать всѣ организации, которая создается для этой зашлѣтѣи.

«Я вѣрю, что если коммунистическія организации дерзнутъ возстать противъ воли народа, если онѣ дерзнутъ провозгласить революцію, онѣ встрѣтѣтѣе такой отпоръ со стороны всѣхъ честныхъ людей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ и такую рлѣтѣе, что на Великобританія, на Конститүция не пострадаютъ, а коммунистическая партія будетъ развѣтѣе вдребезъ глѣ».

Этотъ говоритъ отвѣтственный членъ кабинета, министръ которому поручена охрана внутреннего порядка. То что онъ находилъ нужнымъ говорить съ коммунистами такимъ языкомъ, уже показывается, что правительство признаѣе положеніе не шуточнымъ и что такъ или иначе, но прлѣтѣе фронта на линіи трудъ юнкеровъ будетъ локализованъ, а при случаѣ и лѣвъ видворанъ.

Самое себѣо разумѣтѣе, что единаго антибольшевистскаго фронта въ Англии нѣтъ, да врядъ ли онъ и будетъ, такъ какъ создать его могутъ только серьезные вооруженная коммунистическія выступленія. Но есть растуцающая концентрація общественннхъ силъ готовыхъ быстро и крѣпко сблѣе первую же попытку коммунизма захватить власть.

члѣнъ править чужестранная организация, именуемая Коминтерномъ.

«Коммунизмъ есть чужеземное растеніе, порожденное невѣжествомъ и бѣдностью. Онъ останется опаснымъ пока работа не научится, — а онъ, конечно, научится, — разбираться между тѣмъ, кто хочетъ улучшить его судьбу и тѣмъ, кто ради собственныхъ политическихъ интересовъ эксплуатируетъ его несчастія... Коммунизмъ пропалъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи. Они, конечно, провалится во Франціи и Англии».

Окружилъ. Не призналъ остроту большевизма. Но зато ясно сказалъ, что правительство не допуститъ преступныхъ покушеній противъ власти.

«Мы прѣсѣчѣе всеми законными средствами въ нашемъ распоряженіи любую попытку поколебать преданность войскъ, ублѣдѣе войска нарушить присягу, или отклониться отъ исполненія долга».

Торжодо дальне идетъ министръ внутреннихъ дѣлъ сѣръ Вильямъ Джонсонъ Хаксъ или «Джиксъ», какъ его сердито зовѣтъ рабочая печать.

Послѣдніе три мѣсяца онъ ведетъ упорную антибольшевизскую кампанію и не только на словахъ. Изъ всѣхъ министерствъ консервативнаго правительства «Джиксъ» болѣе всего сбдѣлалъ для выявленія сущности коммунизма передѣ общественнымъ мнѣніемъ Англии.

Конститүция въ опасности — вотъ его лозунгъ и онъ его повторяѣтъ съ настоячлѣтностью настоящего борца, а враговъ

Ариадна Тьркова

Лондонъ. 13-Х-25 года.

NOTRE-DAME DE LA GARDE

И. С. Шмелеву.

Вагонъ былъ полонъ чернорабочими, — было воскресенье.

Противъ меня сидѣлъ каменщикъ, длинный и худой какъ Донъ-Кихотъ, весь спеленный солнцемъ, морщинистый, заросшій сѣрой шетиной, испачканный известкой, вѣшавшей въ его рдежду, въ рыжую обувь и въ руки, и не слѣдилъ жеваль, поочередно отрѣвая кривыми ножничкомъ то лентки сизой тугой холбасы, то кусокъ блага хлѣба. Все въ немъ было по южному сухо, коряво, все жестко и грубо, — одна глаза, безразлично и устало смотрѣвшіе на меня, были крохотки и грустно укоризненны.

Остальные были молодежь, итальянцы и мѣстные, провансалы. И всѣ они, не смолкая ни на минуту, быстро и непонятно говорили, разражались хохотомъ и орали, шутя, но громко и, полжно быть, прѣоблѣно шлепали другъ друга, кричали пахабная пѣсни. Я задѣхался отъ вонючаго дыма илѣ панировъ, усталъ отъ ихъ буйства ужасно. Кроме того, они то и дѣло, нестройно, въ разсбѣю, затягивали Интернациональ или хоромъ кричали: «а bas la cagetel» и залихватски свистали.

На останковѣ въ Сѣнъ-Рафалѣ по вагону прошли съ опущенными глазами двѣ монахини, кланяясь и предлагая купить бумажный шлѣтѣе, то — есть, сбдѣлать пожертвованіе на что-то, и възявъ картиночку — изображеніе Марсельской Божьей Матери Заступниці, Notre-Dame de la Garde. Какъ ровень и чистъ былъ пръ расный шлѣтѣе ихъ молодыхъ вѣжныхъ лицъ, отблѣенныхъ черными капюшонами, какъ смиренны и дѣвственны склоненныя рѣсныци, какъ аскетически бѣдны и цѣломудрен-

ны линіи черныхъ яръ, подпоясанныхъ траурнымъ длинно-висящимъ жгутомъ! Ихъ встрѣтили и проводили радостнымъ уханьемъ, визгомъ и мауканьемъ. Я вышелъ вслѣдъ за ними, прошелся по платформѣ... Стѣны станціи прострѣли члѣтностями плакатами выставокъ, античныхъ руинъ, средневѣковыхъ соборовъ; былъ, конечно, автокаръ, полный туристовъ, поднимавшійся по извилистой, идеально-живописной Альпійской дорогѣ съ глетчерами вдали, былъ идеально-счастливый молодой члѣтѣе, съ открытой головой сидящій на руль въ легкой и длинной машинѣ, улосающей его къ лазурному озеру, къ идеально-свѣтскому курорту; солнце пронизывало листья дикаго винограда, выходящаго по столбамъ платформы, дѣлало зелень свѣтлой и праздничной, и небо ярко, невинно и молодо синѣло межъ ихъ гирляндами... Нѣтъ, довольно съ меня пролетаріата, получамъ я и пошелъ въ конецъ поѣзда, гдѣ прицѣпился, повидимому, пустой вагонъ, пришедшій съ вѣтки. Въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ почти пустъ. Я вскопчилъ въ него и едва успѣлъ сбѣе, какъ поѣздъ тронулся дальше.

Въ вагонѣ, просторномъ, чистомъ, полномъ солнца, сидѣло только двое: удивительной полноты еще совсѣмъ молодая женщина, возлѣ которой пламенѣла двѣ корзины съ крупными томатами, а напротивъ нея — престранная для французскаго вагона фигура, одна изъ тѣхъ личностей, отъ которыхъ уже давно отыкъ мой глазъ: старичокъ-старичокъ. Женщина, не смотря на полноту и черные усики, была рѣдкой красоты, чисто романской, и цѣвля тѣмъ почти жуткимъ прѣизбыткомъ здоровья

и великолѣпной, пурпурно-длѣловой крови, которая встрѣчается, кажется, только въ Провансѣ. А старичокъ былъ легонкій, сухонкій, съ босами, темно-желтыми отъ загара ножками, съ рѣдкими и длинными бѣзшвѣтными волосами, въ которыхъ сквозилъ коричневый черепъ, въ бѣломъ балахончикѣ и съ двумя бѣлыми мѣшечками по бокамъ, надытыми крестъ на крестъ: совсѣмъ бы русскій старичокъ, если бы не извѣстество, тонкость и чистота чертъ лица. И онъ сидѣлъ и вслухъ, но такъ, точно въ вагонѣ кроме него никого не было, читал. Онъ бгѣло, дружелюбно, но спокойно взглянулъ на меня и продолжалъ читать:

— Seigneur, ayez pitie de nous!

— Jesus-Christ, ayez pitie de nous!

Онъ читалъ какъ разъ то, что было напечатано на оборотѣ картинки, которую вмѣстѣ съ бумажнымъ шлѣтѣеомъ раздавала монахиня: Litanies de Notre-Dame de la Garde. Поѣздъ раскачивался и гремѣлъ, но онъ читалъ ясно и съ такой превосходной простотой произношенія, что слышно было каждое слово. И такъ же, какъ это произошеніе, столь рѣдкое теперь, чуждое малѣйшаго шегольства, была простъ и звучу, выраженіе его голоса: было совершенно безспорно, что читалъ онъ дѣлѣ себя, не имѣя ни малѣйшаго желанія воздѣйствовать на насъ. Но по мѣрѣ того, какъ онъ читалъ, голосъ его крѣпѣлъ и все болѣе прлѣтѣе ублѣдѣтѣе, урѣдѣтѣе, что его слышалъ Тѣ, къ Кому обращался онъ.

— Père céleste qui êtes Dieu, écoutez nous, — говорилъ онъ Богу почти такъ, какъ если бы онъ говорилъ: «Monsieur le ministre, écoutez moi», но именно почти такъ, то есть не совсѣмъ такъ. Онъ не умолялъ, онъ только почтительно просилъ, но все такъ съ отнѣнчлѣтѣе молитвы, обращенія къ Отцу Небесному, обращенія къ Нему любшаго сына или покораеннаго слуги, всей душой предавая Господу своему:

— Esprit Saint qui êtes Dieu, ayez pitie de nous!

— Sainte Marie, Immaculée dans votre Conception, priez pour nous!

Женщина отвернула къ жаркому окну, за которымъ шли сады и богатые виллы Булюриса, — на глаза ей навернулись слезы. У меня по головѣ прошелъ легкий и сладкій холодокъ. Боже мой, подумалъ я, пусть даже не вѣрять въ Тебя, въ то, что Ты есть. Вѣдь все равно были, есть и во вѣки будутъ чувства, коими созданы эти литаніи. Есть неистребима и сласпостная потребность покорности и даже униженія передѣ тѣмъ высшимъ, что мы имѣемъ въ себѣ самихъ, совокупностью чего надлѣеяемъ мы смертнаго или Божьество и чему мы поклоняемся, возвышая самихъ себя, поклоняясь себѣ самимъ, всему тому высшему, что есть въ насъ. Есть нѣкій Духъ — если ужъ не въ мірѣ, то олятъ такъ хотя бы въ насъ, неизмѣнно и отличо отъ плоти существующій нами, — Saint Esprit qui est Dieu, нѣчто такое во всякомъ случаѣ, что для насъ непостижимо, что намъ, смертнымъ, кажется (пусть хотя бы кажется) бессмертнымъ, вѣчнымъ и вызываетъ въ насъ чувства радостныя, тѣ, что называются восторженными, священными. И есть, несомнѣнно есть въ нашемъ порочномъ члѣтѣеомъ существованіи дѣвственность, непорочность, неизмѣнно насъ трогаящая, восхищающая, — такъ какъ же можетъ не восхищать Образъ этой непорочности, члѣтѣеишій и совершеннѣишій, пусть даже опять-таки самими нами, въ силу нашей горячей потребности, созданный? А старичокъ, замедляя голосъ, невольно возвышалъ его и говорилъ все про-никоновеннѣе:

— Sainte Marie, saluée par l'Archange Gabriel, priez pour nous!

— Sainte Marie, glorifiée dans votre Assomption, priez pour nous!

И торжественно и свѣтло звучали слова: saluée, glorifiée. Развѣ слова всѣ

одинаковы? Развѣ не живутъ они таинственнѣишей и разнообразнѣишей музыкой, жизнью?

Когда-то мнѣ было странно французское обращеніе къ Богу, къ Божьей Матери, къ Спасителю на ея, потому что еще чужда была Франція, ея исторія и мертвъ былъ языкъ католической церкви. Потомъ я не только привыкъ къ этому обращенію, но почувствовалъ въ немъ, въ ея галльской, рыцарской вѣжливости,какое-то особое очарованіе. Впрочемъ, есть ли языкъ, не звучащій очаровательно съ Евангельскихъ страницъ? Самая сладчайшая слова избралъ члѣтѣеомъ для Нея, но даже и самая простая изъ нихъ преобразилась, зазвучала иначе, говоря о Ней. «Saluée par l'Archange Gabriel...» Былъ ли на землѣ день болѣе жуткой и радостной, былъ этотъ день? Вотъ Она одна, въ утренней тишинѣ, въ своей дѣвичьей горничнѣ, погруженная въ свое женское рукодѣліе, — и вдругъ шорохъ какъ бы голубинныхъ крыль и блескъ бѣлоснѣжныхъ ризъ.

— Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою! Благовосленна Ты въ женачѣ и благословенъ плодъ чрева Твоего!

— Notre Dame de Grace, priez pour nous!

— Notre Dame de la Garde, Reine et Patronne de Marseille, priez pour nous! Reine et Patronne, Царица и Покровительница... Да развѣ нужно быть какимъ-то «роялистомъ», чтобы понимать и чувствовать всю особенность этого слова — Reine? Да развѣ не великое счастье обладать пусть даже обманчивымъ чувствомъ, что есть все-таки кто-то благостно и безкорыстно царствующій надъ Марселемъ, надъ ея грѣшной и корыстной суетой, надъ мелкими и неправедными злобами его дня и могущій стать на его защиту въ бѣдѣ или опасности? И кто эта Reine? Вѣдь не Марія-Луиза, не Марія-Антуанета, а Sainte Marie:

за грѣхи міра на крестѣ распятаго, высшую скорбь земную прлѣтѣе, въошей славы земной и небесной удостоенная!

Я тоже възялъ у монахини, — можетъ быть, и недостойныхъ, но все же Ея служительницѣ, а не странныхъ танцоровъ въ Довилѣ, все-таки невѣстѣ Жениха Небеснаго, по мѣрѣ силъ блудилъ свою красоту лишь для Него, вдали и отъ Rue de la Paix, и отъ марсельскихъ ночныхъ прлѣтѣе, — я тоже възялъ у нихъ шлѣтѣе и картинку. Теперь я вынулъ эту картинку и сталъ разсматривать: она была прелестна въ своей наивности и католической традиционности, эта столь обычная, ремесленная статуя Богоматери, съ Ея юнымъ, благостнымъ и спокойнымъ Лицомъ, съ маленькой короной на головѣ, и большеглазыми Младенцемъ, дѣвчичью простирающимъ къ міру свои дѣтскія ручки съ Ея рукъ, съ Ея лона. И я вспомнилъ далекое счастливое время, когда я впервые видѣлъ эту статую въ дѣйствительности: было весеннее утро, и высоко въ блѣдно-голубомъ небѣ стояла Она, Reine de Marseille, уже давно недоступная земнымъ горестямъ и волнениямъ, но неизмѣнно къ нимъ участливая, — рѣла на высокой колокольчѣ песочнаго шлѣта, издавала видной съ путей морскихъ, вознесенной на желтый каменистый пикъ надъ всей гаванью, надъ всѣмъ этимъ буйнымъ городомъ со всѣми его предметными и надъ всѣми его нагими, пустынными окрестностями, говорящими уже о близости Испанія. Я смотрѣлъ на картинку и мысленно повторялъ за старичкомъ:

Советская Россия

ПОДЪ ЗНАКОМЪ Сороковки и Сотки

Письмо из Москвы:

Пятое октября — этот день в жизни Советской России, в советских календарях, должен быть отмечен красными, как праздник, даже «светлый» праздник. По крайней мере, настроение в Москве и в провинции в этот день было бодрое, чьмь праздничное.

Всюду на улицах, в трамваях, в учреждениях радостный вид, оживленные разговоры на темы, видимо, вполне легальные и вместе с тем приходящиеся по душам собеседникам — явление, которого давно не наблюдалось у нас. Оживление к вечеру растет — улицы, как будто оживились — да, конечно, за чьмь играть в прятки, для чего так же, как и в эпоху коммунизма, — в давном случае он измещен — улицы про это были пьяны — так пьяны, как бывало в Москве в большой праздник.

А праздник — 5 октября быть, действительно, большой — впервые была выпущена в продажу, взамен «ярковы» настоящая «сорокоградусная». Кроме «сороковок» были выпущены и «сотки».

Советскому «светлому» празднику предшествовал и «великий пост». Пред началом продажи «сорокоградусной» на три дня была прекращена совершенно продажа спиртных напитков во виду призыва новобранцев. Это, однако, не обезбужило их, и на сборные пункты, многие являлись основательно «зарядившимися» напоследок самогонном и надеждами: — «эх, за 5-го попробуем «старой» сорокоградусной!»

Для новобранцев «реставрация водки», ввдь была совершенной новинкой — ввдь, в 1914 году, когда с началом войны были закрыты казенные винные лавки — имь было только по 11 лет! Но, по рассказам «отцов» и «дядов», современные новобранцы хорошо знают о временах соток и сороковок, и с нетерпением они ожидали их возрождения.

«Эх, барыня — сударыня, барыня!» — под гармонику раздавалась в группах новобранцев 3, 4 и 5 октября, там, где нетерпеливые «оскоромились» тамононой.

«Эх, барыня — сударыня, ждем те бя сорокоградусная!» — пили в другом конце разгудавшие кандидаты на вахитников социалистического отечества и рабоче-крестьянской власти.

И дождались, и напились!... Если в последнее время в Москве по вечерам уже можно было ходить без особой опасности нарваться на неприятность или быть раздетым, если в этой отношении уже установился кое какой порядок, то теперь с возрождением «сорокоградусной» — все это пошло на смарку.

«Съ пьаного, что спросили!» — съ этим, видимо, теперь считаются и «милы тоны», и количество приставаив к женщинам, драк, скандалов сразу же — в первый же день после открытия продажи водки, возросло въ несколько разъ. Да и как вмьшавшемуся в «веселые» пьяного, если оно происходит подь вопли лоньяльным флагомь восхваления советского правительства?

ДОМЪ АРТИСТА

— Намь именуемая нашей Добрай Матерью...
— Покровительница рыбаковъ и корабельщиковъ...
— Вѣрный попутель прорывающихъ Слово Божье язычникамъ...
— Охраняющая нашихъ воиновъ въ битвахъ...
— Въ чь святыхъ входитъ мы съ такой радостью...
— Благодатная Звѣзда морей...
— Маякъ Блестающей, указующий намь среди бурь гавань спокойную...
— Пристаив надежная, всегда отвѣщая несчастнымъ, терпящимъ кораблекрушеніе...
— Вы, на рукахъ своихъ несущая Повеліята вѣтровъ и бурныхъ волнъ...
— Это хорошо, не правда ли? — прерывая чтение, обратился ко мнѣ старичокъ такъ, точно мы были всю жизнь знакомы...
— Очень хорошо, — отвѣтилъ я отъ всей души.
Онъ это почувствовалъ и спросилъ, какъ добрый учитель понятливаго школьника:
— И почему?
И тотчасъ же отвѣтилъ самъ, говоря то же самое, что и я думалъ:
— Потому что здѣсь выражается все самое прекрасное, что есть въ человѣческой душѣ!
— Да, — сказалъ я. — И нѣтъ казни достойной для того, кто посягаетъ хотя бы вотъ на такія картинны...
Онъ поглядѣлъ на меня, мгновенно поумалъ.
— Вы англичанинъ? — спросилъ онъ.
— Нѣтъ, русский.
Онъ легонько улыбнулся.
— Да, конечно, не англичанинъ, я такъ и думалъ.
— Почему? — спросилъ я, тоже невольно улыбаясь.
— Это трудно сказать. Ну хотя бы потому, что англичане никогда не садятся надиримѣр, въ вагонъ просто, зогочо не пѣлая: или пристально смот-

Недавно шелъ я по бульварамъ: все-дыя лица на каждомъ шагу — вдругь подходить, покачиваясь и бормоча, что то, молодой парень, приближается вплотную и выкрикиваетъ:

— Кричи — да здрав... ставу... ву... етъ совѣщ... цкая власть! Спасибо е... ей!
Съ трудомъ кое-какъ удалось избавиться отъ этого водочнаго энтузіаста советской власти.

Надо сознаться, что этотъ шагъ, по «возстановленію довоеннаго положенія», какъ у насъ привыкли говорить — удался на всѣ сто процентовъ. Или, даже больше того: довоенная норма была превзойдена!

Въ Москвѣ, вь первый же день продажи водки на лавкахъ можно было бы вывѣсить аналгиз: «все продано», еще около четырехъ часовъ дня. Въ это время уже было почти невозможно найти «сороковку» или «сотку». Всѣ онѣ разошлись по рукамъ и, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, переходили изъ рукъ въ руки, ихъ рассматривали, сравнивали со старыми, довоенными, оценивали качество упаковки и вообще... любовались!

Но теперь, вь связи съ выпускомъ «сорокоградусной», советской печати приходится выступать вь оригинальной, что бы не сказать больше, роли — защитницы «сороковокъ» и «сотокъ».

Даже со стороны коммунистовъ вь редакціи газетъ начинаютъ поступать недоумѣвающие запросы — полезна ли эта мѣра советскаго правительства, и не повредитъ ли она «самому коммунистическому движению». Последнее опасение возникаетъ оттого, что, ввдь, и коммунистамъ свойственны человѣчскія слабости и они, какъ пишетъ одинъ изъ недоумѣвающихъ вь своемъ письмѣ — съ 1917 года работали честно, а послѣ появления вина, были исключены изъ партіи и преданы сулу.

И приходится на эти вопросы отвѣчать полушопотами.

«Рабочая Газета», напримѣр, писала по этому поводу:

«Полно, товарищи, вино ли единственная причина исключенія и преданія сулу известнымъ намъ членамъ партіи? Не вся ли обстановка Нэпа, вызывая разложе не слабыхъ и неустоячивыхъ членомъ партіи? Но, есть ли опасеніе, что вода нанесетъ вредъ рабочему классу и партіи?»

И на этотъ щекотливый вопросъ, заданный себѣ и читателямъ — газета отвѣчаетъ рѣшительно: «Конечно, нѣтъ». Выпускъ «сорокоградусной» — это, полезное средство борьбы съ самогонномъ... клинъ клиномъ вышибай! Но, что этотъ клинъ (новый) не только не вышибетъ старого, а, лишь, завязъ въ немъ — показали намъ сцены, свидетелями которыхъ мы были въ теченіе послѣднихъ дней.

Въ советской внутренней политикѣ на ступилъ новый періодъ, который можно назвать періодомъ спаванія народа советской водкой.

Кругъ замкнулся. Москва, 6 октября 1925 года. Н. Зиновъ.

— Комиссія ЦИК-а СССР по ознаменованію годовщины революціи 1905 г. постановила, что изъ одно изъ произведеній, какъ музыкальныхъ и литературно-сценическихъ, представленныхъ на конкурсъ для соисканія преміи, но достоинъ преміи 1-ой степени. Призано достоннымъ 2-ой степени по наведеію для хора «9 января» композитора Васильева - Буглая. На конкурсъ было представлено 176 драмъ.

рять въ окно, точно изучая что-то, или читають... Ну, да, въ русский. И я знаю, сколько страданій и гоненій терпитъ теперь Россія. Но это хорошо, не правда ли?

И, опять подумавъ, помедливъ немного, сталъ дочитывать:
— Утѣшительница скорбныхъ душъ и приближенія бѣдныхъ рыбаковъ...
— Посредница милосердія между небо и нами...
— Башня несокрушимаго, оплотъ противъ враговъ нашего спасенія...
— Врачующая недуги, насъ изнуряющіе...
— Пѣствующая наше дѣтство и юность...
— Надежда наша въ жизни и Сопутница въ часъ смертный...
— Блжшая надъ колыбелью нашей и благословляющая нашу могилу...
— Царица земли и небесъ, молитесь за насъ!

И онъ перекрестился, вздохнулъ и просто и убѣжденно сказалъ, пряча картинку за пазуху.
— C'est très bon, ça!
— Ah! oui, — прошептала полная женщина съ застѣвливой улыбкой сквозъ сѣтчатую на прекрасныхъ глазахъ слезы: — notre becaeu et notre tombe...
За окномъ слѣпало солнце и море. Былъ туманъ, грохотъ, тьма и вонь дыма, каменнаго угла, потомъ опять блескъ, лазурь, свѣжесть морского воздуха, потомъ снова тумань — и снова свѣтъ, жизнь, счастье, свѣтлая зелень низкорослыхъ южныхъ сосенъ, краснотеловыя скалы и ярко синіе заливы... Вдругъ раздался трескъ и сверкнуло брызги стекла, — вдребезги рассыпалась бутылка, вылетѣвшая изъ окна и ловко угодившая въ телеграфный столбъ...

Это забавлялась пролетарская молодежь...
Ив. Буининъ.

Письма и отклики читателей

О ЛОГИКѢ, ВОЖДЯХЪ И ОБЫВАТЕЛЯХЪ

Я принадлежу, какъ принято въ настоящее время говорить, къ «неорганизованной бѣженской массѣ», а такъ какъ таковой въ конечномъ итоге много больше, чьмь организованной, то, думается, годось изъ такой гущи бѣженства можетъ представлять нѣкоторый интересъ. Могу прибавить, что мысли, которыми я хочу поделиться вслухъ, разделяются весьма многими такими же, какъ и я, обывателями отъ бѣженства.

За послѣдніе мѣсяцы раздается особен но много всевозможныхъ голосовъ: говорятъ, очень много и очень много — говорятъ и «простыя» слова, и весьма замысловатая, говорятъ люди «робкіе» и черезчуръ развязные, говорятъ и тѣ, кому уже давно слѣдовало бы замолчать, говорятъ бывшие вожди и властители думъ, еще не потерявшие надежды стать таковыми снова, и говорятъ всѣ они, въ конкѣ концовъ, для насъ — неорганизованной массы, ибо, что значатъ вожди и властители безъ «народа» или полководцы безъ войска?

Почему же не поговорить и мнѣ, одному изъ представителей «народа» и не поделиться своими мыслями?

Мысли эти, прежде всего, о Родинѣ, о Россіи и предлагающемся Зарубежномъ Съѣздѣ.

Группа патриотовъ, въ число коихъ входятъ лица, которыхъ «въ народѣ» чтятъ и уважають, задумала созвать выборныхъ отъ разсыянныхъ по всему свѣту русскихъ эмигрантовъ, чтобы попытаться створить и объединить для борьбы съ общимъ для всѣхъ ихъ врагомъ — большевиками. Эти патриоты говорятъ: наша Родина вотъ уже восемь лѣтъ пылаетъ въ огнѣ, огонь этотъ истребляетъ все — и людей, въ томъ числѣ нашихъ воиновъ и ближнихъ, землю, культуру, бытъ. Давайте же соберемся, подумаемъ всѣ вмѣстѣ, посмотримъ, нельзя ли послать спасать отъ огня и разрушенія то, что еще можно отстоять.

И что же? Бывшие вожди и властители забыли тревогу и возмущились до глубины души по поводу такой простой и естественной мысли, какъ собраться и поговорить о своихъ русскихъ дѣлахъ, и всю силу своихъ яростныхъ атакъ направивъ противъ этой группы патриотовъ. Гг. зрячки, эскеры и пр. говорятъ: «съ нами вмѣстѣ тушить пожаръ, который охвачена Россія и, отъ котораго она гибнетъ и умираетъ, мы не можемъ, потому что... въ ресторатора, потому что, если въ и потушить пожаръ, то примитесь восстанавливать старый домъ и въ старомъ стилѣ, мы же желаемъ на мѣстѣ пожара возвести постройку въ стилѣ республиканско-демократическомъ съ социалистическими украшениями, а потому намъ съ вами не по пути; пускай лучше спасаетъ Россію общими силами и не будучи въ состояніи спасти ее единяи своими силами (по своей малочисленности), эти господа, отказавшись идти на Съѣздъ, подняли противъ него такую ожесточенную кампанию, какъ будто тамъ то и обнаружился главный врагъ».

Логика, надо сознаться, рѣдка и весьма оригинальна, но моему обывательскому уму понять и переварить ее трудно.

За годы нашего бѣженскаго скитанія сколько уже было всякаго рода съѣздовъ и педагоговъ, и студентомъ, и врачей, и юристовъ, и всѣ они не только не оскорблялись и не порицались, а, наоборотъ, привѣтствовались и поощрялись. Садонательно, русскіе врачи, писатели, юристы, студенты, педагоги могутъ и даже должны собираться и обсуждать свои нужды, но собираться имъ всѣмъ вмѣстѣ въ качествѣ просто русскихъ людей и поговорить о своей Родинѣ, о ея настоящемъ и будущемъ, т. е., перейти отъ интересовъ профессиональныхъ или групповыхъ къ интересамъ общимъ — они не смѣютъ. Проектируемый съ такой цѣлью Съѣздъ операчиваетъ зарплатъ; противъ его организаторовъ чуть не ежедневно разражаются длиннѣйшими и грознѣйшими передовиками, копаются съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, въ ихъ прошломъ и не останавливаются передъ явными передержками, памятуя незабытый заветъ почтеннаго Домъ-Бавило: «клеветни, клеветни, что нибудь да останется».

И такую логику трудно понять обывательскому уму. Нѣкоторая русскія организации, об-

щественныя и профессиональныя, свой отказъ участвовать вь Съѣздъ объясняютъ тѣмъ, что онѣ организации аполитичныя, а потому присутствовать тамъ, гдѣ разговоры будутъ чисто политичные, имъ не пристало. Такую мотивировку, напримѣр, далъ «Эмigrant».

Допустимъ, что разговоры о Россіи и о путяхъ къ ея спасенію есть политика. Но, ввдь, всѣ мы, эмигранты, оставили Россію по причинамъ политическимъ, не желая принять ту власть и тотъ режимъ, который установили въ ней тѣ, противъ кого мы боролись и хотимъ бороться и дальше. Следовательно, самый фактъ нашего пребыванія въ изгнаніи, за рубежомъ, наше эмигранство — «отъ политики», и отъ такой политики мы откажемся, не можемъ; не можемъ отмахнуться отъ нея и организации, называющія себя аполитичными. И, если они не идутъ на Съѣздъ, то въ этомъ случаѣ ихъ политика есть политика умыванія рукъ или политика Straussа, прыгнувшаго свое лицо въ тотъ моментъ, когда приглашаютъ это лицо выявить. Мотивировка отказа принята участие вь Съѣздѣ тѣмъ, что данная организация аполитична, есть прежде всего известный политический шагъ, ибо, повторю, если собиране о Россіи и ея спасеніи есть политика, то никакая эмигрантская организация, политическая или аполитичная, отойти отъ нея не можетъ. Есть вопросы, на которые необходимо отвѣтить — да, или нѣтъ.

Логика такихъ аполитичныхъ организаций также осмыслить не легко. Въ заключеніе нѣсколько мыслей по поводу выступленія одного изъ бывшихъ «пождей и властителей думъ». Возобновились, значительно расширенны и до полнѣнны органъ революціонной демократіи «Лни». во главѣ съ своимъ вождемъ Керенскимъ, конечно, тоже противъ Съѣзда. Самъ вождь, называя мысль о Съѣздѣ «этимъ неразрѣшимымъ, предостерегаетъ (кого же, какъ не насъ, «бѣженскую массу») отъ участія въ немъ, а организаторовъ его обвиняетъ, не болѣе и не менѣе, какъ въ «подготовкѣ большевизма въ Россіи».

Конечно, выпадъ Г. Керенскаго слѣдовало бы оставить безо всякаго вниманія, но ужъ слишкомъ одиозно его имя среди насъ, бѣженской массы, чтобы не позволить себѣ лишній разъ высказаться въ то, что у насъ связано съ нимъ. Тѣ, противъ кого насъ предостерегаетъ Г. Керенскій, или и неразумны, они прародители русскаго большевизма, ну, а самъ онъ во гла въ своихъ добрыхъ и разумныхъ товарищей-социалистовъ, что же они подготовили въ Россіи и чьмь охвачивались и насъ?

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: гибель Россіи, пожарище, истребляющее ее уже восемь лѣтъ, гибель нашихъ близкихъ и родныхъ отъ разстрѣльва, тюремъ, голода и ссылокъ, нану скитальческую жизнь за рубежомъ, когда свои лучшие годы мы проводимъ въ тяжеломъ, подчасъ непосильномъ трудѣ въ шахтахъ, рудникахъ и каменнолозныхъ или такъ, рудникахъ и заводомъ въ качествѣ дешевыхъ чернорабочихъ — все это у насъ въ бѣженской массѣ отнесено на счетъ Г. Керенскаго, ибо все это произошло при его дѣятельномъ участіи, или по крайней мѣрѣ, попустительству. Мы живемъ въ такихъ условіяхъ, о которыхъ Г. Керенскій и понятия не имѣетъ, ибо и за рубежомъ онъ можетъ позволить себѣ такую роскошь, какъ имѣть свой собственный печатный органъ, въ которомъ и изучаетъ насъ, неразумныхъ. Но и въ этихъ условіяхъ, въ которыхъ мы попали, но и среди тѣхъ тяжелыхъ испытаній, когорья намъ выпали на долю, мы сумѣли сохранить то свѣтлое и святое, что только и поддерживаетъ насъ въ нашей не сладкой бѣженской жизни. Это — наша мечта принята участие въ возрожденіи Россіи, мечта помочь русскому народу сбросить съ себя придавившихъ и придушившихъ его насильниковъ.

Г. Керенскій и подобные ему «добрые и умные» представители революціонной демократіи, презрительно называя эту мечту «блѣо-черной», но, конечно, имъ не убитъ въ насъ въ своемъ предостереженіи и поученіи.

Когда то мы честно и лояльно шли за Г. Керенскимъ и хорошо знаемъ, куда, благодаря ему, мы пришли. Попробуемъ теперь пойти за тѣми «неразумными», которые пытаются и кому, можетъ быть, и удастся приблизить осуществленіе нашей «блѣо-черной» мечты. Б. Э.

СУББОТА, 24-го октября въ 8 ч. 30 м. вечеръ
Washington Palace (14, rue Magellan, Métro Georges V),
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-БАЛЬ
(Открытие сезона)
СОЮЗА ГАЛЛИПОЛЦЕВЪ (во Франціи)
подъ высочайшмъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Императрицы Анастасіи Николаевны
при участіи арт. Императ. Театровъ О. О. ПИ-ГОБРАЖЕНСКОЮ и Л. П. НЕСТЕ-ГОВСКОЮ. Г-жъ Арисной, Ваксевичской, Валентиновой, Дуомомъ, арт. Итал. Кор. Оперы Николозано, Селангиль, г-дъ Ивана МОЗЖУХИНА, арт. Имп. Театровъ ПОЗЕМЕГОВСКОЮ, проф. Лабинскаго и Лобонія, пр. Сирхона, Таракана, Шнайговскаго. ВЕЧЕРЪ РУССКОГО ПѢСНИ. Г-ВАТ-ТЕТЬ ГЕЛДОВА. Великорусскій оркестръ базилезинковъ, вождь упр. Г. Александрова. БЛЕСТЬ Д. БЕГ КЛАБАРЕ.—Лоттерей.—Иванъ-Бандъ-Мондъ въ.—Выборъ Королевы Бала.—Буфетъ.
Чистый сборъ въ пользу больницы и инвалидовъ Союза.
Билеты отъ 10 до 100 фр. продаются въ Союзѣ Галлиполцевъ (81, rue Mademoiselle), въ книжномъ магазинѣ Салльской (у Луисеной Цервизы) и въ Кузми-Чай (41-бисъ, Avenue Victor Hugo).

Союзъ Русскихъ Студентовъ во Франціи организуетъ СЕГОДНЯ въ субботу 17 октября 1925 во всѣхъ залахъ ASSOCIATION GENERALE DES ETUDIANTS 13, r. de la Boucheirie (Métro St-Michel) ок. соб. N.-D. de Paris лѣв. берегъ Сены **БОЛЬШОЮ ВЕЧЕРИНКУ**
Съѣздъ въ 8 1/2 ч. веч. Вечеръ продолж. до 2 час. ночи.
ЖАЗЪ-ВАНДЪ. Выступленія артистовъ. Танцы. Дш вый buffet.
Входъ свободный. Плата 3 фр. для членомъ союза; 5 фр. для постороннихъ.

Отъ Донскаго Атамана Хроника
Родные Донцы и Братья Кубанцы!
Сердечно поздравляю васъ съ Войсковымъ Праздникомъ и отъ души желаю вамъ бодрости духа и неутомимой вѣры въ скорое спасеніе нашей общей Матери Россіи.
Да пошлетъ Всемогущий вѣстѣмъ намъ, Ея вѣрнымъ дѣтямъ, безграничную радость — будущій нашъ Праздникъ встрѣтитъ въ родныхъ краяхъ, среди нашихъ близкихъ — волиными гражданами свободной страны.
Въ воскресенье 5 (18) октября, послѣ литургіи въ Русской церкви на рю Дарю, помолемся вмѣстѣ за тѣхъ, кто душу свою положилъ за честь и счастье Родины, за тѣхъ, кто съ тоской ждуть тамъ нашего возвращенія, за нашу Родную Войска въ Россію.
Генераль-Лейтенантъ Богаевскій.

КАЗАЧЬИ ПАНИХИДА
Въ субботу, 17 октября, въ 8 ч. веч. въ помещеніи Казацкаго Дома (171, rue Версенжерской, Парижъ 14 arr.) на канунъ войскового праздника донскаго и кубанскаго казачьихъ войскъ, состоится панихида по убитымъ и умершимъ въ великую и междудубную войну.
ПАНИХИДА ПО Н. В. ДАНИЛОВѢ
Корабелными гардемарины устраивается 18 октября, послѣ обѣды въ нижней церкви на рю Дарю панихида по скончавшемся 10 октября въ г. Ханси, кораб. гардемарино Николай Васильевичъ Даниловъ.
КАЗАЧЬИ ОБѢДЪ ВЪ БІАНКУРЪ
Въ день войскового праздника Всевеликаго войска Донскаго, 18 октября, въ ресторанѣ «Донская Воля», 26, рю Леанисей (Плясъ Насональ, Бйанкуръ), въ 11 час. дня, состоится молебствие и общій казачій обѣдъ. Желающихъ просить записаться. Цѣна 10 фр. съ виномъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА
* * * Весной 1926 г. состоится въ Парижѣ международный конгрессъ кинематографіи, уравниваемый комиссіей интелектуального сотрудничества при Лгѣ Наций.
* * * 16 октября въ Берлинѣ начинается гастроля музыкальной студіи Моск. Худ. Театра. Будутъ даны «Карменита» и создатель К. Липецкаго на музыку «Кармень» Бизе, «Дочь г-жи Анго» Леккока и «Лявстрата» Аристофана.
* * * Въ Прагѣ состоялся вечеръ знаменитаго нѣмецкаго артиста Александра Моисея.
* * * Въ Берлинѣ и Вѣнѣ съ большимъ успѣхомъ идетъ оперетка изъ русской жизни «Орловъ».
* * * 20 октября въ Берлинѣ состоится концертъ Юланты Мирямоной.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПРАГѢ
3 октября, въ Виноградскомъ Народномъ Домѣ въ Прагѣ — пьесой М. Горькаго «На лѣнѣ» — открылся второй сезонъ Театра Русской Драммы, во главѣ котораго стоитъ О. Г. Хованцъ.
Спектакль, подъ режиссурой артиста Московскихъ Государственныхъ Театровъ В. П. Свободина, — пролетъ строй но и оставилъ въ высшей степени приятное впечатленіе.
Вообще, нельзя не привѣтствовать это русское театральное предприятие, несмотря на всѣ трудности, идущее по пути развитія.
Въ настоящее время театръ пополняется новыми силами, ведутся переговоры съ группой парижскихъ и берлинскихъ артистовъ.
Следующій спектакль — 4 ноября. Идетъ «Кашинская старина» Д. Аверкіева.

КРЕЩЕНІЕ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ.
Морской министръ Эмиль Борель, распорядился, чтобы новымъ военнымъ судамъ, строящимся въ согласіи съ закономъ 13 июля 1925 г., были присвоены слѣдующія названія: крейсеру въ 10 тыс. тоннъ — «Сюдфренъ», контръ — миносатомъ «Лель», «Бйонель» и «Гелардъ»; подводнымъ лодкамъ — «Архимель»; «Пальма», «Юнселъ», «Монжъ», «Френель», «Ластеръ», «Анри Пуанкареъ».

ДОМЪ АРТИСТА
70, rue de l'Assomption. Auteuil 24-28.
Métro: Ranelagh. — Tramv.: 12 и 16.
СЕГОДНЯ
ДМ. А. СМІРНОВЪ
Въ первый разъ знаменитая **РОЗАЛІЯ ЛАМБРЕХТЬ**
А. М. ДАВЫДОВЪ
Викторъ Хеннинъ
Н. А. ТЕФФЪ ан. запетр. ч.
ПЕТРЪ ПОТЕМКИНЪ
ЛЕ 5 АСЛАНОВЪ!
Преддослѣдній день 1-ой программы.

ДОМЪ АРТИСТА
70, rue de l'Assomption. Auteuil 24-28.
Métro: Ranelagh. — Tramv.: 12 и 16.
СЕГОДНЯ
ДМ. А. СМІРНОВЪ
Въ первый разъ знаменитая **РОЗАЛІЯ ЛАМБРЕХТЬ**
А. М. ДАВЫДОВЪ
Викторъ Хеннинъ
Н. А. ТЕФФЪ ан. запетр. ч.
ПЕТРЪ ПОТЕМКИНЪ
ЛЕ 5 АСЛАНОВЪ!
Преддослѣдній день 1-ой программы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

— Маршалъ Лиотъ прибылъ въ Парижъ.
— Въ Балтскомъ морѣ свирѣпствуетъ буря. Около Аландскихъ острововъ погибли два неизвѣстныхъ парохода съ командами.
— Въ Гаврѣ заставкою на океанскомъ пароходѣ «Франція» переключилась на инженерные другіе пароходы. Всего ба ступеть 2500 матросовъ и служащихъ. Въ порту все спокойно.
— Въ Англии были произведены опыты отлета аэроплановъ отъ находящагося въ воздухѣ дирижабля.
— Коммунистическій мэръ предмѣстья Парижъ Сень-Дени на мѣсяцъ отрѣшён отъ занимаемой имъ должности.
— Въ Нью-Йоркѣ вылитъ въ море все вино, которое въ теченіе трехъ лѣтъ таможенная стража отбирала отъ контрабандистовъ. Общая цѣнность уничтожена вина опредѣляется въ 200.000 ф. ст.
— Въ будущемъ году французскій детчикъ Лаваль предполагаетъ слѣлать полетъ на гидроранъ изъ Шымбергера на Сѣверный Польшу.
— Въ Антверпенѣ арестовано четыре иностранца по обвиненію въ изготовленіи фальшивыхъ паспортовъ.
— Въ Лондонѣ была устроена торжественная встрѣча наследника престола принца Уэльскаго, возвратившагося изъ поѣздки въ Юж. Африку и Аргентину.
— Президентъ германской республики Гинденбургъ посетитъ Саксонію. Въ Дрезденѣ въ его честь саксонское правительство устроило банкетъ.
— Засѣданія румынскаго парламента открываются 16 октября. Правительство внесетъ законопроектъ, забаллотированный въ предыдущую сессію.
— Въ ближайшее время итальянскій дирижабль «Эперія» слѣдуетъ полетѣ въ Парижъ.
— Въ Лондонѣ умеръ атлетъ Евгений Сандовъ, который считался самымъ сильнымъ человекомъ въ мѣрѣ. Русскій по происхожденію, Сандовъ перешелъ въ англійское подданство около 20 лѣтъ тому назадъ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ СЪѢЗДЪ

ЗАСѢДАНІЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ
Въ четвергъ, 15 октября, состоялось, подъ предсѣлательствомъ М. М. Федорова, первое засѣданіе организационной комисіи Комитета по созыву Зарубежнаго Съѣзда. Дальнѣйшая запись въ нее прекращена.
Въ составъ комисіи вошли слѣдующія 37 лицъ, при предсѣлѣтѣлѣ Я. И. Савичѣ: И. П. Алексинскій, Л. В. Былинскій, А. П. Богаевскій, А. А. Воловъ, гр. П. В. Гендриковъ, кн. М. К. Горчаковъ, гр. М. Н. Граббе, гр. Д. М. Граббе, А. А. Гулевицъ, С. Л. Демченко, Н. Х. Дюновъ, И. П. Дмитровъ, Г. Г. Кателетъ, М. Л. Кларъ, Н. Н. Кришневскій, В. А. Кравцовъ, А. Н. Кувенскій, В. С. Крюковъ, П. А. Лангъ, А. М. Масленниковъ, А. Н. Моледетъ, В. П. Носовичъ, С. С. Ольденбургъ, А. А. Пилленко, Я. Д. Прудкинъ, А. Д. Римскій-Корсаковъ, П. В. Семичовъ, П. Б. Струве, М. Ф. Суворовъ, П. А. Тиктинъ, М. М. Федоровъ, Н. Д. Фроловъ, кн. Л. В. Урусовъ, А. С. Хрипуновъ, А. Г. Хунцарія, И. П. Якобичъ и Н. Н. Шебеко.
Утвердивъ этотъ составъ, комисіи перешла къ выбору товарищей предсѣдателя. По соглашенію были избраны товарищами предсѣдателя А. Н. Крусенскій и М. М. Федоровъ. Затѣмъ, М. М. Федоровъ обратился съ просьбой къ В. П. Носовичу принять обязанности секретаря комисіи, на что послѣдній согласился.
По вопросу о пополненіи организационнаго комитета 25 лицами, которыхъ должны быть избраны на мѣстахъ въ другихъ странахъ, комисіи постановила, что русская эмиграція, находящаяся въ Германіи, должна избрать 3 представителей, въ Ан въ Югославію, 4 представителя, въ Ав въ Польшу, 2 — въ Румынію, Финляндію, Эстонию, Латвію, Литву, Швейцарію и Италию — по одному.
Кромѣ того, комисіи признана необходимымъ предоставить русской колоніи